

Глава 7. Заражение чумой (7)

Тань Сяо с силой ущипнул себя за руку. Кожа отозвалась теплом и упругостью, под ней перекатились твёрдые, эластичные мышцы.

На коже проступил красный след от щипка, и Вэнь И недоуменно нахмурился: — Зачем ты себя щиплешь?

Тань Сяо не сдержал широкой улыбки, обнажившей ровные белоснежные зубы: — Хочу убедиться, что не сплю!

Он пристально взглянул на Вэнь И: — Ты правда этого хочешь? Действительно согласен стать моим парнем? Из-за симпатии ко мне, а не из чувства благодарности?

Тань Сяо сдержал рвущуюся наружу улыбку и заговорил с напускной серьёзностью: — Эффект подвешенного моста может вызвать учащённое сердцебиение, но это не обязательно любовь. Я хочу, чтобы ты согласился из-за чувств ко мне, а не потому, что я спас тебя от того психа.

— Я врач, — отозвался Вэнь И.

Тань Сяо недоуменно вскинул брови: — И?

Разумеется, Тань Сяо знал о профессии Вэнь И — он сам ежедневно называл его "доктор Вэнь".

— Я имею в виду, что знаком с эффектом подвешенного моста, — на лице Вэнь И проступил смущённый румянец, но он заставил себя говорить искренне. — На самом деле я почувствовал что-то, когда ты впервые признался. Просто рассудок заставил меня отказать. Ты слишком юн, и я боялся, что ты просто шутишь или выполняешь какое-нибудь глупое задание из игры в правду или действие.

Последующие поступки Тань Сяо доказали обратное. Несмотря на юный возраст, он умел заботиться о других — внимательный, нежный. В житейских вопросах, пожалуй, даже опытнее его самого, двадцатисемилетнего.

Сердце ёкнуло при первой встрече, а дальнейшее общение лишь усилило притяжение. В тот день, когда Тань Сяо не раздумывая бросился его защищать, Вэнь И окончательно пропал.

Теперь Тань Сяо уже не пытался сдерживать улыбку; в его сознании словно запустили фейерверк. Разве можно устоять перед его обаянием? Оказывается, их взаимная симпатия возникла с первого взгляда — совершенная история любви, где оба идут навстречу друг другу!

— Извините, дайте пройти! Не загораживайте проход!

Покупатель позади Тань Сяо нетерпеливо подтолкнул их вперёд. Супермаркет был просторным, но сегодня в нём толпилось необычайно много людей, а тележка Тань Сяо занимала приличное пространство.

— Простите! — Тань Сяо тут же отодвинул тележку в сторону.

— Кхм, — кашлянул он, пытаясь вернуть солидность. — Мы уже довольно долго здесь. Давай обсудим остальное, когда вернёмся домой.

В супермаркете толпилось слишком много народу — не самое подходящее место для любовных признаний. Дома же они смогут поговорить в полной приватности.

Тань Сяо подхватил с полки у стенда с закусками несколько упаковок шоколада, чипсов и других снеков. Убедившись, что набрал достаточно для скидки при покупке свыше 500 юаней, он повёл Вэнь И к кассе.

Проходя мимо отдела бытовой химии, Тань Сяо остановился: — Кажется, я вижу тот гель для душа, который у меня дома. Возьмём бутылочку?

Жар уже схлынул с лица Вэнь И, но его неприкрытые волосами уши всё ещё пылали: — Давай возьмём.

Его глаза светились теплотой. Теперь, когда они прояснили отношения, Вэнь И больше не бежал от своих чувств, не отвергал их упрямо. Ему нравилось ощущать заботу Тань Сяо. Несмотря на проблемы с памятью, он помнил каждое сказанное Вэнь И слово.

У кассы Вэнь И выступил вперёд: — Позволь мне расплатиться в этот раз.

Он взглянул на Тань Сяо: — Арбуз покупал ты, и обедом тоже угощал ты. Мы теперь пара, не должен только ты всё оплачивать.

Тань Сяо не стал спорить и уступил ему место: — Конечно, твоя очередь.

Отношения строятся на взаимности. Тань Сяо не собирался пользоваться щедростью Вэнь И, но и не страдал комплексом "настоящий мужчина должен всё оплачивать сам". Они оба мужчины, и должны вносить равный вклад.

Хотя, конечно, Тань Сяо всё ещё студент, а Вэнь И — медицинское светило с гораздо бóльшим заработком. На данном этапе, если Вэнь И иногда платит за них обоих, ничего страшного. Когда Тань Сяо начнёт зарабатывать в университете, он обязательно всё возместит.

— Кстати, — поинтересовался он, — если сумма превышает 500 юаней, супермаркет предоставляет доставку, верно? Мы живём в жилом комплексе Цзыцзиньхуаюань, это всего в километре отсюда.

Кассир кивнула: — Да, при покупке свыше 500 юаней мы предоставляем бесплатную доставку в радиусе пяти километров, до входа в ваш жилой комплекс.

Она пробивала товары, которые Тань Сяо выкладывал из тележки: — Итого 893.5 юаней.

Вэнь И сначала подумал, что в расчёте ошибка. Даже с шоколадом и другими снеками не хватало ещё 149.7 юаней.

Однако его взгляд скользнул по кассовой стойке и заметил там три маленькие коробочки. Его щёки тут же запылали.

Пока они стояли в очереди, Тань Сяо, оказывается, взял с прикассовой стойки три чёрные коробочки, напоминающие упаковки жевательной резинки. Но даже самая дорогая жвачка не стоила бы 49.9 юаней за упаковку — это была цена на противозачаточные средства.

У Тань Сяо впервые появились отношения, и он не знал, какой размер понадобится, поэтому взял по одной коробке большого, сверхбольшого и особо большого размера. Даже если сегодня они не пригодятся, возможно, скоро пригодятся. Когда ещё они выберутся в супермаркет? А вдруг всё случится в ближайшие дни? Лучше быть готовым ко всему.

Вэнь И с пылающим лицом протянул свой телефон с платёжным QR-кодом: — Сканируйте.

Когда они дошли до дома, работники супермаркета уже привезли покупки к воротам жилого комплекса. Тань Сяо одолжил у охранника тележку и доставил все покупки прямо в квартиру Вэнь И.

Тань Сяо мельком взглянул на своё одеяло и подушку в спальне. Изначально он планировал остаться всего на одну ночь, но теперь, когда они официально стали парой, зачем ему возвращаться в свою комнату? Особенно с учётом травмы руки Вэнь И, которому требовалась постоянная забота.

Что касается съёмной квартиры по соседству, Тань Сяо подписал шестимесячный контракт и внёс залог в размере месячной арендной платы. Он не собирался от неё отказываться. Живя вместе, они неизбежно обростут новыми вещами, и соседнюю квартиру можно использовать как склад. А если придут друзья, они смогут переночевать там.

Вэнь И помогал ему разбирать покупки, пока не остались только три квадратные коробочки с надписями "ультратонкие", "рельефные" и "с точечной текстурой". Его руки застыли в нерешительности.

Тань Сяо спокойно подхватил их: — Эти лучше положить в ящик прикроватной тумбочки в спальне.

Вэнь И заметил, что Тань Сяо совершенно не смущался, и внезапно осознал нечто важное. Они только что стали парой, но он даже не знал о прошлых отношениях Тань Сяо. Ему было известно лишь, что Тань Сяо восемнадцать, и он собирается поступать в университет.

Они встретились всего неделю назад, но Тань Сяо уже думал о близости. Возможно, он не столь неопытен, как казалось раньше.

В больнице Вэнь И видел всяких пациентов, включая немало подростков, вступивших в отношения до восемнадцати. Некоторые, родители которых не следили за ними, даже становились родителями в шестнадцать-семнадцать лет. Тань Сяо такой привлекательный, и хоть ему только исполнилось восемнадцать, это не значит, что у него не было отношений или что он не... не спал с кем-то раньше!

От этой мысли в груди Вэнь И разлилась кислая горечь, как будто на кухне разбили все бутылки со специями — кисло, горько, остро, невыносимо.

Сладость от осознания взаимных чувств мгновенно превратилась в терпкий лимонный сок, и его голос прозвучал с заметной горечью: — Ты кажешься таким опытным. Я у тебя первый?

Влюблённость действительно затуманивает разум. Эмоции так легко поддаются влиянию каждого движения и слова другого человека. За двадцать семь лет жизни Вэнь И никогда не действовал так импульсивно, как за эти несколько дней.

Но даже если у Тань Сяо были другие отношения в прошлом, Вэнь И не желал отказываться от своего слишком юного бойфренда.

Эмоции Вэнь И читались так отчётливо, что даже не самый проницательный человек уловил бы кислоту в его словах.

Тань Сяо понимал, что должен успокоить Вэнь И, но не мог подавить улыбку: — Доктор Вэнь,

вы что, ревнуете? Ваша ревность напрасна. Мне восемнадцать, я только что закончил школу. В старших классах такая нагрузка — бесконечные тесты и экзамены. Мне даже нормально поспать не удавалось, не то что заводить запретные романы. А эти штуки я купил только потому, что хорошо усвоил материал по анатомии.

Тань Сяо был достойным учеником, пусть и не занимал первое место в рейтинге гениев, но всегда входил в десятку лучших по школе. В профильном классе борьба за оценки настолько жестокая, что никто не тратил время на романтические отношения.

— В любом случае, такой вопрос скорее мне следует задать вам, доктор Вэнь. Вам уже двадцать семь, и в таком юном возрасте вы достигли должности главного врача в больнице Хуаси, плюс докторская степень. С такими блестящими данными наверняка у вас было немало романов?

Теперь настала очередь Тань Сяо ревновать. Люди обычно особенно дорожат первой любовью, и ему тоже хотелось быть первой любовью Вэнь И, но в двадцать семь, конечно, вполне нормально иметь за плечами опыт отношений.

— У меня тоже не было никого, — поспешно ответил Вэнь И.

Тань Сяо склонен был поверить. В конце концов, когда он как-то случайно упомянул о докторе Вэнь в разговоре с хозяйкой фруктового магазина, всегда в курсе всех новостей тётушка Чжао сообщила ему, что Вэнь И никогда ни с кем не встречался.

Но отсутствие отношений в рабочий период не исключало возможных связей во время учёбы: — Правда? Ты уверен, что не обманываешь меня, потому что я молод и красив?

Видя серьёзное лицо Тань Сяо, Вэнь И принялся нервно объяснять: — Действительно, никого не было. Я всегда был очень занят. Изучение медицины отнимает даже больше времени, чем школьная программа.

Он учился в специальном классе для одарённых детей, начав в четырнадцать лет восьмилетнюю программу, объединяющую бакалавриат, магистратуру и докторантуру. Ещё на бакалавриате он присоединился к исследовательской работе своего научного руководителя, а позже возглавил собственный проект. К тому же он перепрыгнул курс в университете. Полностью посвятив себя науке, а затем совмещая исследования с практикой в больнице, он не мог не стать главным врачом в двадцать семь лет.

— То есть, если бы ты не был занят, то завёл бы отношения с кем-то другим?

Хотя разговор начал Вэнь И, теперь несколько фраз Тань Сяо привели его в смятение. Он никогда не чувствовал себя таким косноязычным, как сегодня.

— Нет, не так!

До встречи с Тань Сяо он никогда не задумывался о романтических отношениях.

Подобно неуклюжему кролику, он неловко раскрывал душу перед юным возлюбленным. Пусть это ставило его в уязвимое положение, но с захлестнувшими эмоциями ничего не мог поделать: — Лишь к тебе я испытываю романтические чувства. До тебя не было никого, и после не будет.

Небеса одарили Вэнь И выдающимся медицинским талантом, но вместе с тем и странным, замкнутым характером. Люди, пытавшиеся ухаживать за ним, быстро отступали, столкнувшись

с его холодностью и требовательностью.

Сначала Вэнь И действительно отказал, но понял, что не хочет, чтобы Тань Сяо сдался, как все остальные. Поэтому сегодня он отважился сделать шаг навстречу.

— Ладно, хватит об этом, — Тань Сяо прервал разговор. — Я верю тебе. Я просто хотел немного подразнить. Теперь я знаю — мы друг у друга первые.

Его лицо озарилось сияющей улыбкой: — Я очень рад, безумно рад!

Юноша раскинул руки, образуя огромное сердце: — Вот так радуюсь, очень-очень!

Его улыбка была настолько заразной, что Вэнь И тоже расплылся в глуповатой улыбке.

Тань Сяо шагнул вперёд: — Те штуки я купил на случай, если когда-нибудь они нам понадобятся. Если бы у меня был опыт, разве стал бы я брать три разных размера?

Вэнь И осознал, что Тань Сяо прав. Он должен был заметить эту деталь, но его разум затуманился ревнивыми фантазиями, из-за чего он допустил такую логическую ошибку.

— Прости, я не должен был предполагать несуществующее и подозревать тебя, — Вэнь И чувствовал себя виноватым. Он понимал, что Тань Сяо — хороший ученик, и его предположения звучали почти оскорбительно.

— Ничего страшного, я прощаю тебя. К тому же, доктор Вэнь очень мил, когда ревнует.

Тань Сяо не любил цепляться к мелочам, тем более с Вэнь И, своим парнем. Какой смысл придирается к тому, кого любишь?

Он обнял Вэнь И, мысленно отмечая, какая у того тонкая талия. Но из-за травмы руки Вэнь И он сдерживал свои порывы.

— Доктор Вэнь, можно я всё-таки передумаю? — вдруг спросил Тань Сяо.

Вэнь И напрягся: — О чём ты?

Неужели молодёжь так непостоянна? Глаза Вэнь И против воли покраснели, а внутри поднялась волна разрушительных эмоций.

В это мгновение в морге больницы Хуаси взорвался целый ряд лампочек.

Вэнь И едва сдерживал своё разрушительное желание. Он собирался жёстко сказать Тань Сяо: поздно передумывать!

Когда Тань Сяо признался в первый раз, он милостиво его отверг. Но юноша продолжал преследовать его и сегодня признался снова.

Теперь, когда Вэнь И согласился, Тань Сяо принадлежал ему. Думает просто так расстаться? Только через труп... Нет, даже после смерти Тань Сяо останется его.

— Я передумал так легко тебя простить. Одного объятия недостаточно, — Тань Сяо возвышался над Вэнь И на целую голову, и сейчас, выпрямившись, смотрел сверху вниз на сжатые губы Вэнь И. — Думаю, нужен хотя бы поцелуй.

В глазах Тань Сяо плясали звёздочки, а голос звучал соблазнительно: — Доктор Вэнь... мой дорогой бойфренд, твой парень хочет тебя поцеловать. Можно?

<http://bllate.org/book/13689/1213062>